

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 57

Издательство Томского университета
2013

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРЕДМЕТАМ СОВМЕСТНОГО ВЕДЕНИЯ В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

А.М. Кальяк

Согласно ч. 3 ст. 11 Конституции РФ разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Несмотря на довольно определенное содержание приведенной нормы, в истолковании Конституционного Суда РФ порядок разграничения полномочий между Федерацией и субъектами по предметам совместного ведения постепенно стал приобретать другие очертания.

Так, в Определении от 04.02.1997 г. № 13-О¹ Суд указал, что хотя в ч. 3 ст. 11 Конституции РФ федеральные законы как правовой инструмент, обеспечивающий разграничение предметов ведения и полномочий, не названы, из буквального смысла ст. 72 Конституции РФ вытекает, что принципы разграничения предметов ведения и полномочий устанавливаются федеральными законами, принимаемыми в сфере совместного ведения.

В Постановлении от 09.01.1998 г. № 1-П² было указано, что федеральный закон как нормативный правовой акт общего действия, регулирующий те или иные вопросы (предметы) совместного ведения, определяет права и обязанности участников правоотношений, в том числе полномочия органов государственной власти, и тем самым осуществляет разграничение этих полномочий. Поэтому Федеральное Собрание вправе определять соответствующие конкретные полномочия и компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

¹ Документ официально опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

Согласно правовой позиции Суда, выраженной в Постановлении от 10.12.1997 г. № 19-П¹, органы государственной власти субъектов РФ участвуют в отношениях, имеющих общедоделальное значение, в той мере и постольку, в какой и постольку такое участие предусмотрено и допущается федеральными законами, *иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти* (курсив мой. – А.К.). В этом постановлении речь шла об исключительном ведении Федерации, но данная правовая позиция в дальнейшем стала использоваться в решениях, посвященных определению конституционности правовых актов, отнесенных к сфере совместного ведения².

Представляется, что необходимо вернуться к распределению полномочий государственных органов разных уровней в сфере совместного ведения с помощью актов не ниже, чем федеральные законы. Такой подход будет соответствовать более конкретизированным федеративным моделям, например предусмотренной Основным законом ФРГ. А вышеуказанное предписание, содержащееся в ч. 3 ст. 11 Конституции РФ, для преодоления очевидной коллизии должно стать предметом официального толкования Конституционным Судом РФ.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСОВ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ЖАЛОБАМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЧАСТНОГО ПРАВА

С.И. Маркодева

В теории права преобладает общесоциальный подход к пониманию его сущности как к средству достижения оптимального согласования между общественными, групповыми и индивидуальными инте-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5877.

² Например, Постановление от 21.12.2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 336; Определение от 17.06.2008 г. № 452-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинской областной Думы о проверке конституционности подпункта «а» пункта 2 статьи 21 и подпункта 51.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.